

На правах рукописи

Семенова Нелли Кимовна

**МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Специальность 23.00.04 –
Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2017

Диссертация выполнена в Центре энергетических и транспортных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института востоковедения Российской Академии наук

Научный руководитель:

ЗВЯГЕЛЬСКАЯ Ирина Доновна,
Доктор исторических наук, профессор,
Главный научный сотрудник
Института востоковедения РАН

Официальные оппоненты:

МАЛЫШЕВА Дина Борисовна,
Доктор политических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Национального исследовательского института
мировой экономики и
международных отношений им. Е.М. Примакова РАН.

УЯНАЕВ Сергей Владимирович,
Кандидат исторических наук,
Руководитель Центра изучения и прогнозирования
российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН,
заместитель директора ИДВ РАН.

Ведущая организация:

Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) МИД РФ

Защита состоится « ____ » _____ 2017 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 002.030.02 при ФГБУН Институт Африки РАН по адресу: 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, конференц-зал.
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН

Институт Африки РАН по адресу: 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, <http://www.inafran.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, к.и.н. _____ Грибанова
Валентина Валерьевна.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Наличие международно-политических проблем в Центральной Азии (ЦА) обусловлено целым рядом внутренних и внешних геополитических, региональных, исторических, этно-конфессиональных и других причин, объективно влияющих на сохранение нестабильности и напряженности в данной подсистеме международных отношений. Влияние больших держав – США, РФ, КНР, ЕС, Турции, Ирана, Индии основано большей частью на взаимной конкуренции и борьбе за «сферы влияния» в ЦА, желании политически доминировать, реализуя проекты в ключевых сферах на своих условиях. При этом одной из центральных является энергетическая сфера, которая давно превратилась в арену острого международно-политического соперничества.

Страны региона, используя свой независимый статус (с 1991 г.) и собственные возможности, активно играют на противоречиях внешних акторов, приобретая политические и экономические дивиденды. Данная тенденция наиболее зримо проявляется в повышении субъектной роли стран региона, что сказывается при решении различных международно-политических вопросов безопасности и развития ЦА, включая участие государств в многосторонних региональных форматах (ШОС, ЕАЭС, ОДКБ) а так же в двусторонних диалогах со странами Запада.

В регионе ЦА с каждым годом усиливается процесс политизации энергетических отношений. Энергетика давно превратилась в политическое и дипломатическое «оружие» государств, обладающих этим ресурсом. В настоящее время возможности «энергетической дипломатии», несмотря на колебания нефтяных цен, значительно возросли, особенно в политике малых, относительно слабых государств, не имеющих других действенных политических инструментов влияния.

Контроль над нефтегазовыми регионами, к числу которых относится и ЦА, становится одним из ключевых условий политического и экономического влияния в мире. Углеводородные ресурсы ЦА и, вплотную примыкающие к региону, месторождения Каспия, превратились в объект международной конкуренции, геостратегического противостояния, военных вызовов и угроз, обусловленных устремлениями ведущих стран мира и межгосударственных союзов к нефтегазовым ресурсам региона. Усиление тенденции стран к энергетическому самообеспечению провоцирует обострение таких радикальных явлений, как «ресурсный национализм» и «ресурсный алармизм». Обеспеченность энергоресурсами все чаще воспринимается государствами как фундаментальная проблема национальной безопасности, что отражается в их национальных внешнеэкономических и внешнеполитических стратегиях.

На примере ЦА мы видим растущее желание стран «конвертировать» свои геоэкономические преимущества (наличие и доступ к углеводородам, выгодное географическое положение для транзита и др.) в геополитические

возможности, включая усиление собственных позиций в данной региональной подсистеме и выход через транзитные проекты в Азию и Европу. Так, данную повестку успешно реализует Казахстан, регулярно выдвигающий достаточно амбициозные региональные и глобальные проекты¹.

Особую роль в политико-энергетическом сотрудничестве в ЦА играют два крупнейших государства Евразии – Россия и Китай. Высокий политический формат российско-китайского стратегического партнерства дает двум державам определенные возможности как для оперативного маневра на энергетическом поле региона, так и более эффективной «конвертации» энергетики в политические преимущества. При этом он (высокий политический формат) не может автоматически ликвидировать все коммерческие, конкурентные «нестыковки» в вопросах углеводородного сотрудничества. Скорее, речь идет о возможностях «купирования» двумя странами наиболее острых вопросов административно – политическими средствами.

От качества и степени политического влияния российско-китайских отношений на энергетический сектор сотрудничества в ЦА во многом зависит общий уровень региональной стабильности и эффективность взаимодействия со странами региона.

Внутри-региональное соперничество / сотрудничество государств ЦА, так же во многом проецируется на политику РФ и КНР, влияя на их двусторонние и коллективные отношения в формате «РФ-ЦА-КНР».

Степень научной разработанности проблемы. В рамках исследования была проанализирована научная литература по двум проблемным блокам:

- отечественные исследования восточного вектора энергетической проблематики;
- работы зарубежных исследователей, затрагивающие вопросы, близкие к теме настоящего диссертационного исследования.

Особо выделяется крупнейшая до настоящего времени научная работа на базе МГИМО-Университета «Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии»². Впервые в мировой литературе, ведущие эксперты, среди которых А.В.Торкунов, В.Я. Белокреницкий, А.Д. Богатуров, К.П. Боришполец, А.Д. Воскресенский, Ю.М. Галенович, И.Д. Звягельская, С.И. Лунев, С.Г. Лузянин, Д.Б. Малышева, В.В. Михеев, А.И. Салицкий и др., рассматривают актуальные

¹ В октябре 1992 г. на 47 сессии Генассамблеи ООН президент Казахстана Н.Назарбаев выдвинул идею создания «Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии» (СВМДА), которая превратилась в успешный и действующий по настоящее время проект, объединяющих более двух десятков стран различных азиатских регионов.

² Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии [Текст] / Коллектив авторов. [Под руковод. и с предисл. А.В.Торкунова, научн. ред.-сост. А.Д. Воскресенский]. – М.: МГИМО, 2007. – 1040 с.

базовые вопросы энергетических параметров международных отношений и безопасности в Восточной (ВА) и Центральной Азии (ЦА) с т. з. интересов Российской Федерации как мирового энергоэкспортера. Эта работа внесла особый вклад в исследования восточного энергетического вектора, сложных и многосторонних процессов перестройки мировых энергетических рынков с точки зрения их влияния на долгосрочные интересы России, экономических аспектов энергетического сотрудничества России со странами ВА и ЦА, роли энергетической дипломатии в энергетической безопасности государств.

Суммируя отечественные теоретические подходы и эмпирические практики, нацеленные на выявление основных трендов формирования и трансформации мировой и региональной энергетики, можно сказать, что обладание энергетическими ресурсами становится в настоящее время мощным политическим фактором воздействия в межгосударственных отношениях.

Настоящая диссертационная работа, по мнению автора, может служить хронологическим продолжением вышеуказанного научного труда.

Особый вклад в изучение восточного вектора энергетических исследований внес академик Н.А. Симония³, сферу научных интересов которого, среди прочих, составляют анализ развития мировой энергетики в условиях глобализации с т. з. вызовов для РФ, проблем энергетической безопасности, исследования геоэнергетических интересов России в Центральной Азии и т.д.

В рамках подготовки диссертации были учтены работы А.М. Васильева⁴, И.О. Абрамовой⁵, А.А. Казанцева⁶, Е.В. Савковича⁷,

³Симония Н.А. Геоэнергетические интересы России в Центральной Азии [Текст] / Н. А. Симония // Мировая экономика и международные отношения. - 2007. - N 11. - С. 3-12. ISSN 0131-2227; Он же. Мировая энергетика в условиях глобализации: вызовы для России [Текст] / Научный руководитель академик Н.А. Симония. - М., ИМЭМО РАН, 2007, 153 с.; Он же. Экономические аспекты энергетического сотрудничества России с другими странами и безопасность [Текст] / Авторский коллектив: Н.А.Симония [научный руководитель], В.Г. Варнавский, С.В. Жуков, В.В. Попов, Н.Н. Пусенкова, И.Р. Томберг -М., ИМЭМО РАН, 2006, -129 с.; Он же. Энергетическая безопасность глобализирующегося мира и России [Текст] / Ред. Кол. Н.А. Симония, С.В. Жуков. - М.: ИМЭМО РАН. - 2008. - 348 с. ISBN: 978-59535-0162-0 и др.

⁴ Васильев А.М. Россия и Центральная Азия [Текст] / Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения: Сб. ст. -М, 1998. -С. 5-35; С. 346-348; Он же, Russia and Central Asia [Text] / The South African Institute of Intern. Affairs. - 1994. - Vol. 2. - № 1.- P. 73-84.

⁵ «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике [Текст] / И. О. Абрамова, Л. Л. Фитуни, А. Л. Сапунцов ; Рос. акад. наук, Ин-т Африки. - Москва : Институт Африки, 2007. – 196 с. - ISBN 978-5-91298-020-6

⁶ Казанцев А.А. Взаимосвязь глобальных и региональных политических процессов: на примере Центральной Азии: дис. доктора полит. наук: 23.00.04 / Андрей Анатольевич Казанцев; [место защиты: МГИМО (У) МИД]. – М., 2011.- с. 504;

⁷ Савкович Е.В. Политика Китая в Центральной Азии: 1992-2012 гг.: дис. доктора ист. наук: 07.00.03 / Савкович Евгений Владимирович; [место защиты: Нац. исслед. Том. гос. ун-т].- Томск, 2013.- 532 с.: ил. РГБ ОД, 71 15-7/61;

И.В.Следзевского⁸ и Е.Ф. Троицкого⁹, что оказало существенную поддержку в построении логики настоящей диссертации.

На основании проведенного анализа защищенных за последние годы диссертационных работ¹⁰ соискателей ученой степени кандидата политических наук, надо отметить, что обстоятельно изучены многие отдельные аспекты и конкретные сюжеты межгосударственных и мирополитических взаимодействий, сложившихся в Центральной Азии и непосредственно связанных с региональной проблематикой, но теме сотрудничества/соперничества КНР и РФ в энергетическом секторе ЦА до настоящего времени не уделялось должного внимания.

Ведущими отечественными центрами по изучению проблематики, близкой к диссертационному исследованию являются Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН), Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД РФ), Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН), Институт энергетических исследований Российской академии наук (ИНЭИ РАН), Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН).

Зарубежные исследования, затрагивающие вопросы близкие к теме настоящего диссертационной работы, представлены следующими авторами¹¹:

⁸ Следзевский И.В. Цивилизационные риски современного мирового развития // Мировой порядок или Беспорядок. - М.: ИНАФР РАН, 2005. - С. 42-62

⁹Троицкий Е.Ф. Центральная Азия в системе международных отношений: 1992-2009 гг.: дис. доктора ист.х наук: 07.00.03 / Троицкий Евгений Флорентьевич; [место защиты: Том. гос. ун-т].- Томск, 2010.- 511 с.: ил. РГБ ОД, 71 12-7/141.

¹⁰ Лопатин Д.В. Сотрудничество России и Китая в сфере энергетики [автореферат дис. кандидата полит. наук : 23.00.04] / Денис Вячеславович Лопатин [место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т].- С.-Пб., 2011. – 19 с.; Горовой В. А. Политические аспекты развития интеграционных процессов на пространстве СНГ [дис. кандидата полит. наук: 23.00.04 / Горовой Владимир Анисимович; [место защиты: Дип. академия МИД РФ].- М., 2008.- 157 с.; Николаев С.А. Центральная Азия в системе международных отношений на современном этапе [дис. кандидата полит. наук: 23.00.04/ Николаев Сергей Анатольевич; [место защиты: Дип. академия МИД РФ].- М., 2011.- 168 с.; Сычева В.Н. Потенциал лидерства России в интеграционных процессах на пространстве Содружества Независимых Государств [дис. кандидата полит. наук : 23.00.04] / Валентина Николаевна Сычева; [место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ].- М., 2013.- 187 с.

¹¹ Allisson R, Jonson L. Central Asian security [Text] / R. Allisson, L. Jonson. - L., 2001. P. 219-246; Bohr A. Regionalism in Central Asia: new geopolitics, old regional order II International Affairs's [Text] / A. Bohr //Journal: International Affairs - INT AFF , vol. 80, no. 3, pp. 485-502, 2004; Wallander C. China's Energy Policy in the Geopolitical Context [Text] / Prof. Celeste Wallander. - 2008. -pp.38;Kalicki J., Goldwyn D. Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy [Text] / Jan H. Kalicki and David L. Goldwyn (eds.). - Washington – Baltimore: Woodrow Wilson Center Press, Johns Hopkins University Press, 2005; Laurelle M., Peyrouse S. The Chinese Question in Central Asia. Domestic Order , Social Change ,

Р. Аллисон, А. Бор, С. Валландер, Д. Голдвин, Л. Йонсон, Я. Калицки, М. Ларюэль, С. Най, Р. Онг, С. Пейруз, К. Рознер, К.С. Смит, М. Суэйн, Э. Теллис. Авторы отмечают усиление тенденции роста глобальной зависимости от импорта энергоносителей. Возрастающие риски энергетической безопасности требуют от государств стратегического подхода к выстраиванию своей внешней политики. Россия и Китай находятся в поисках путей реализации своих национальных интересов в Центрально-Азиатском регионе. При этом, по их мнению, позитивная риторика о региональной интеграции в ЦА является ширмой, скрывающей высокий конфликтный потенциал центральноазиатских государств.

При анализе трудов ученых из государств Центральной Азии выделяются работы В.В. Парамонова, А.В. Строкова, О.А. Столповского¹² (Республика Узбекистан), К.Л. Сыроежкина¹³ (Республика Казахстан). Авторы указывают на асимметричность стратегий и принципиальном различии целей и задач в процессе экономического взаимодействия, которыми руководствуются с одной стороны Китай, с другой, государства ЦА и Россия.

Одной из последних заметных работ, где впервые за долгое время центральноазиатские ученые рассматривают ЦА как единый субрегион, стал аналитический доклад «Центральная Азия – 2020: четыре стратегических концепта». Авторы осуществили попытку сценарного моделирования ситуации в ЦА на обозримую перспективу с учетом внутренних региональных и страновых процессов, развивающихся в условиях трансформации системы международных отношений. Авторы резюмируют: «Какой бы идеальной и оторванной от современных реалий не казалась идея среднеазиатской интеграции, не исключено, что именно она смогла бы

and the Chinese Factor [Text] / Marlene Laruelle and Stbastien Peyrouse. - New York: Columbia University Press, 2013 P. 207-219. ISSN: 2214-2282; Ong R. China's security interests in Central Asia II Central Asian Survey [Text] / Ong, Russell // In: Central Asian Survey, Vol. 24, No. 4, 12.2005. P. 425-439; Rosner K. Sino-Russian Energy Relations in Perspective [Electronic source] / The IAGS Journal of Energy Security (JES) - URL: http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=article&id=260:sino-russianenergy-relationsinperspective&catid=110:energysecuritycontent&Itemid=366; Smith K.C. Security Implications of Russian Energy Policies [Text] / Keith C. Smith. - Centre for European Policy Studies. CEPS Policy Brief # 90, January, 2006; Swaine M.D., Tellis A.J. Interpreting China's Grand Strategy: Past, Present and Future [Text] / D. Swaine, Ashley J. Tellis. - New York, 2000.

¹² Парамонов В.В. Китайский экономический экспресс в центре Евразии: новая угроза или исторический шанс? (Экономическое присутствие Китая в Центральной Азии) [Текст] / В.В. Парамонов, А.В. Строков, О.А. Столповский [под общей редакцией и руководством Парамонова В.В.] – Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2010 год. – 160 с.

¹³ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству [Текст] / К.Л. Сыроежкин / Монография. – В трех книгах. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. - 336 с. ISBN 978-601-7242-09-1 (Кн. 1) и др.

снизить негативные издержки от соперничества внешних держав в регионе, а главное — способствовать дальнейшему устойчивому развитию региона»¹⁴.

Наиболее близкими к тематике диссертационного исследования являются публикации китайских авторов¹⁵ Лю Цзайци, Пань Гуан, Ся Ишань. Ученые из КНР в своих работах анализируют новую энергетическую политику Китая, нацеленную на дифференцированный подход в решении вопросов энергообеспечения, интересы и энергетические проекты КНР в ЦА и, в связи с этим, авторы обеспокоены обеспечением энергетической безопасности в Центральной Азии. Не остается без внимания актуальная тема энергетического сотрудничества Китая и России, которое, как считают китайские ученые, в современной сложной международной обстановке является гарантом энергетической безопасности.

Контент-анализ зарубежных трудов по исследуемой проблематике показал, что, помимо имеющих объективных академических исследований, в некоторых западных публикациях присутствует оттенок субъективизма и агрессии, центрально-азиатские исследования носят оттенок регионоцентризма и ограничиваются рамками интересов собственных государств; в некоторых работах китайских авторов фрагментарно прослеживаются элементы претенциозности, присутствует идеологическая составляющая.

В целом, можно сделать вывод, что на текущий момент комплексных исследовательских работ, посвященных анализу международно-политического взаимодействия России и Китая в энергетической сфере ЦА не имеется. В отечественных и зарубежных работах, близких к проблематике данного исследования, рассматриваются отдельные аспекты политики России и Китая в регионе. Большинство зарубежных и отечественных работ, предметом которых становится комплекс интеграционных, в т. ч. энергетических, отношений в Евразии, отличаются панорамно-обзорным характером. Концептуальные рамки исследований не четко очерчены, комплексно проработанные отдельные элементы носят разрозненный характер и не вписаны в общую картину видения новой евразийской интеграции и российско-китайского энергетического взаимодействия в Центральной Азии.

Объектом исследования является международно–политическая деятельность России и Китая в энергетической сфере ЦА.

¹⁴ Ауелбаев Б. Центральная Азия–2020: четыре стратегических концепта / Б. Ауелбаев, С. Кушкумбаев, К. Сыроежкин, В. Додонов // Аналитический доклад Казахстанского института стратегических исследований [под редакцией Е. Карина]. - Астана, КИСИ . 2015. -52 с.

¹⁵ Лю Ц. Китайско-российские отношения в новой геополитической ситуации 1991-2003 гг. Политико-дипломатические аспекты [Текст] / Лю Цзайци. - М., 2004; Пань Г. Энергетическая политика Китая и обеспечение энергетической безопасности в Центральной Азии [Текст] / Пань Гуан // Центральная Азия и Кавказ, 2007, № 6; Ся И. Энергетическая стратегия Китая в новой ситуации и энергетическое сотрудничество Китая и России [Электронный ресурс] / – URL: <http://www.sei.irk.ru/symp2010/papers/RUS/P2-02r.pdf> (дата обращения: 28.07.2016).

Предмет исследования – российско-китайское политическое взаимодействие в энергетической сфере Центральной Азии в двустороннем и многостороннем форматах.

Территориальные рамки исследования. Центральная Азия¹⁶ – обширный, не имеющий выхода к океану субрегион¹⁷ Азии, и частично, Восточной Европы, включающий страны: Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркмению и Узбекистан¹⁸.

Цель исследования - выявление ключевых параметров и основных международно-политических тенденций российско-китайского энергетического взаимодействия в ЦА.

Задачи исследования:

1. изучение особенностей формирования политико-энергетического «конкурентного поля» в формате «РФ – КНР»;
2. анализ взаимозависимости геополитических установок и энергетических стратегий РФ и КНР;
3. определение параметров и особенностей формирования и влияния политических факторов на развитие российско-китайской углеводородной конкуренции, выяснение степени совпадения и несовпадения в подходах РФ и КНР, возможности их сглаживания либо консервации. Оценка степени участия КНР в центральноазиатских энергетических углеводородных проектах, определение политической мотивации Китая;
4. выявление международно-политических и внутрирегиональных факторов, осложняющих расширение российско-китайских взаимоотношений в т. ч. совместных энергетических проектов в ЦАР;
5. анализ влияния политических проблем международных отношений в регионе и за его пределами на осуществление энергетических проектов в ЦА;
6. изучение влияния баланса «соперничества-сотрудничества» КНР и РФ в сфере энергетики на общий политический формат российско-китайского стратегического партнерства;
7. разработка сценариев российско-китайской политико-энергетической региональной кооперации и практических рекомендаций по усилению эффективности взаимодействия двух стран.

Теоретические основы. Одним из основных теоретических подходов, нашедших применение в настоящем исследовании, является геополитический подход, основной тезис которого «географический рельеф как судьба»: география и пространство служат базовым методом

¹⁶ Понятие «Центральная Азия» как историко-политического (а не физико-географического) региона в русскоязычной литературе одним из первых использовал профессор Б.П. Гуревич в работе: «Международные отношения в Центральной Азии в XVII - первой половине XIX в»/ Б.П.Гуревич - М.: Наука, 1979. - 308 с.

¹⁷ Чепалыга А.Л. Региональная группировка стран мира [Текст] / А.Л. Чепалыга // Журнал «География» №2, 2003.

¹⁸ Central Asia [Электронный ресурс] / «ЦентрАзия» - информационный портал - 2015. - URL: <https://global.britannica.com/place/Central-Asia> (дата обращения 25.08.2016)

интерпретации прошлого, они выступают как главный фактор человеческого бытия, организующий вокруг себя остальные стороны существования. Историческим ядром геополитики выступает география, ставящая во главу угла исследование прямых и обратных связей между свойствами территории и балансом (соперничеством или сотрудничеством) мировых силовых полей. Классическую парадигму противостояния Суши и Моря (А. Мэхен, Х. Маккиндер, В.П. Семенов-Тянь-Шанский)¹⁹ в современных условиях заменила, обусловленная технологическим прогрессом, парадигма освоения новых пространств²⁰ т.н. экспансия. С конца XX в. главным видом экспансии остается территориальная: борьба за сырьевые ресурсы суши и моря - «сырьевая экспансия». В этом контексте понятие Хартленд²¹, введенное в научный оборот Хэлфордом Дж. Маккиндером не утрачивает своего значения.

В рамках выбранного нами подхода наиболее релевантной цели и задачам нашей работы является теория политического реализма, основными категориями которой являются, по Г. Моргентгау²², национальный интерес и баланс сил.

Другой теоретической основой данного исследования служит теория структурного реализма Кеннета Уолтса²³. Продолжая традицию реализма, Уолтс уделяет особое внимание обновлению методологии на основе принципов системного анализа, где дается структурное объяснение проводимой государствами стратегии доминирующего союза во избежание перевеса сил у какой-либо страны²⁴.

Другим теоретическим подходом, используемым в исследовании, является цивилизационный подход, в рамках которого наиболее релевантным в контексте нашей работы является теория столкновения цивилизаций С. Хантингтона (The Clash of Civilizations)²⁵.

¹⁹ Mahan A. T. The Influence of Sea Power Upon History, 1660–1783 [Text] / A. T. Mahan. - Little, Brown & Co. Boston, 1890. Repr. of 5th ed., Dover Publications, N. Y., 1987. Mackinder H.J. The geographical pivot of history [Text] / H.J. Mackinder // The Geographical Journal, 1904, 23, - pp.421; Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк по политической географии [Текст] / В.П. Семенов-Тянь-Шанский. – Петроград, 1917.

²⁰ Исаев Б.В. Геополитика [Текст] / Б.Г. Исаев // Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2006. - с.384. ISBN 5-469-00654-4. С.9.

²¹ Mackinder H.J. The geographical pivot of history [Text] / H.J.Mackinder // The Geographical Journal, 1904, 23, -pp.421. P.37.

²² Morgenthau H.J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace [Text] / Hans J. Morgenthau // Fifth Edition, Revised, New York: Alfred A. Knopf, 1978

²³ Waltz K.N. Theory of International Politics [Text] / Kenneth N Waltz. - Reading, Mass.: Addison–Wesley, 1979.

²⁴ Ibid. P.126.

²⁵ Huntington S. P. The Clash of Civilizations ? [Text] / Samuel P. Huntington. - Foreign Affairs, Vol. 72, № 3, Summer 1993, pp. 22-49.

В исследовании так же используется разработанная профессором А.Д. Воскресенским концепция многофакторного равновесия²⁶, которая позволяет анализировать межгосударственные отношения в широкой исторической перспективе на основе баланса интересов в полицентрическом мире и строить возможные сценарии развития будущих отношений между государствами.

Методологическая база исследования основывается на применении широкого спектра общенаучных, политологических и исторических методов, что обеспечило многогранность и целостность исследования, его междисциплинарность.

Из общенаучных методов, которые были задействованы в данном исследовании, выделяются анализ, синтез, дедуктивный и индуктивный методы, аналогия, обобщение и описание. Анализ – общенаучный метод, суть которого заключается в разделении изучаемого объекта на составные части. Синтез, напротив, состоит в объединении отдельных элементов в единое целое. Дедуктивный метод заключается в восхождении процесса познания от общего к частному и использовался в исследовании при анализе влияния энергетической компоненты на международные отношения. Противоположный ему метод индукции предполагает движение от частного к общему. Этот метод использовался при определении детерминант нестабильности ситуации в государствах ЦА. Задача метода сравнений заключается в выявлении сходств и различий рассматриваемых объектов. Метод сравнительного анализа был использован применительно к рассмотрению общего состояния и перспектив развития топливно-энергетических комплексов (ТЭК) России и Китая, для исследования основных (базовых) трендов при формировании национальных энергетических стратегий РФ и КНР. Суть метода обобщений сводится к установлению общих свойств и признаков рассматриваемого объекта. Он использовался при рассмотрении основных региональных процессов и политики РФ и КНР в энергетической (углеводородной) сфере ЦА.

К политологическим методам, использованным в данном исследовании, относится SWOT-анализ. Метод SWOT-анализа состоит в комплексном рассмотрении предмета с выделением сильных (strengths) и слабых сторон (weaknesses), возможностей (opportunities) и угроз (threats), что позволяет составить объективное мнение об изучаемом объекте. Данный метод использован при рассмотрении реализации национальных энергетических стратегий РФ и КНР в регионе. Он позволил классифицировать модели энергетической кооперации России и Китая в ЦАР, выявить потенциальные и реальные вызовы и угрозы для национальных интересов России и Китая при реализации энергетических проектов, провести классификацию рисков и

²⁶ Воскресенский А.Д. Россия и Китай: Проблемы динамики и преемственности межгосударственных отношений: диссертация доктора политических наук: 23.00.04 / Воскресенский, Алексей Дмитриевич; [место защиты: Институт Дальнего Востока Российской Академии Наук]. - Москва, 1998.- с. 402.

угроз в регионе по уровням странового вовлечения. Для более полной отдачи от метода используется также построение вариантов развития событий методом сценарного анализа, применяемым для стратегического управления процессами с высоким уровнем неопределенности в турбулентной внешней среде. Он стал основой для выводов о будущих российско-китайских взаимоотношениях. На основании проведенного исследования и сбора экспертной информации были составлены шесть сценарных прогнозов развития ситуации в Центральной Азии в т.ч. в энергетической сфере.

Среди использованных в данном исследовании исторических методов необходимо выделить сравнительно - исторический метод, метод периодизации, метод исторического описания, историко-генетический.

Научная новизна исследования заключена в:

1. определении характера и механизмов влияния международно-политических факторов на процесс реализации энергетических (углеводородных) интересов России и Китая в ЦА;
2. выявлении степени совпадения / несовпадения международно-политических интересов РФ и КНР в энергетической сфере ЦА, институтов и средств нивелирования (консервации) противоречий;
3. определении рамок и содержания российско-китайского политико-энергетического «конкурентного поля» на углеводородном направлении в ЦА;
4. выявлении и анализе комплекса политических, международных и региональных процессов (конструктивных и негативных) в диалоге «РФ – ЦА – КНР».

Несмотря на значительное количество публикаций в России и за рубежом по региональной, международной проблематике, связанной с российско-китайскими отношениями или Центральной Азией, новых комплексных политологических исследований о влиянии международно-политических факторов на характер энергетической политики РФ и КНР в регионе ЦА крайне мало. Эта тема рассматривалась лишь эпизодически в составе общетеоретических работ. Незученной остается проблема потенциального возникновения политико-энергетической (углеводородной) конкуренции РФ и КНР, возможности или невозможности ее эволюции в противоречия (политические) двух стран в будущем.

Положения, выносимые на защиту:

1. Международно-политическое развитие КНР на фоне частичной утраты РФ своей транспортной, энергетической и ресурсной монополий и потери доминирующего политического / идеологического контроля в регионе после 1991 г., теоретически может привести к дальнейшей трансформации данной региональной подсистемы в сторону полной политико-экономической зависимости от Китая.

2. Геополитический «срез» китайской стратегии в энергетической сфере обусловлен стремительным переходом КНР из группы больших развивающихся стран на уровень сверхдержавы, который она планирует достичь в ближайшие десятилетия²⁷. Осуществляя свою международную стратегию «выхода за пределы», Китай делает ставку на быструю и эффективную реализацию транспортных, энергетических и инвестиционных проектов в двусторонних форматах. Регион ЦА для КНР в географическом (три республики граничат с СУАР КНР), историческом (Шелковый путь) и других аспектах наиболее выгоден и удобен. В политическом отношении у Пекина здесь налажены стабильные отношения со всем республиками, включая нейтральный Туркменистан. Перспектива полномасштабной конвертации энергетики в политические дивиденды для Пекина просматривается достаточно четко.

3. Российские интересы в нефтегазовой сфере ЦА полностью не вписаны в программу модернизации экономики РФ. Деятельность же Китая и китайских компаний в нефтегазовом сегменте ЦА на текущий момент значительно превосходит российские ресурсы. Для стран региона это сотрудничество в большинстве случаев безальтернативно. При этом подобная асимметрия пока политически не деформирует сложившийся высокий формат российско-китайского стратегического партнерства, который позволяет России, несмотря на экономическое отставание от Китая, за счет других преимуществ (уровень стратегического потенциала, статус постоянного члена СБ ООН и другие) сохранять общий паритет в двустороннем формате «РФ – КНР».

4. Пекин делает ставку на двусторонние связи с партнерами как в регионе ЦА, так и в формате ШОС, решая свои стратегические вопросы, «привязывая» страны Центральной Азии транспортно-энергетическими проектами. Элиты стран ЦА рассматривают китайский компонент как один из ключевых – он дает возможность получения внешних инвестиций, кредитов, строительства инфраструктуры, развития торговли, реализации энергетических проектов. Одновременно, через Китай страны региона планируют свое более активное международное позиционирование на различных азиатских площадках, на которые КНР оказывает политическое влияние (АТЭС, СВМДА и другие).

5. При общей позитивно складывающейся конъюнктуре, существуют объективные и субъективные международно-политические факторы, осложняющие расширение российско-китайских экономических взаимоотношений в т.ч. совместных энергетических проектов в ЦА.

²⁷ Официально руководство КНР объявило два столетних юбилея: 1) столетие образования КПК в 2021 г. и 2) столетие образования КНР в 2049 г. Предполагается, что данным временном отрезке с 2021 – 2049 гг. произойдет трансформация геополитического статуса Китая и превращение его в «великую державу».

6. Долгосрочность действующих и осуществление перспективных энергетических проектов, находится в прямой зависимости от политического обеспечения их безопасности.

7. От выбранных Россией моделей ре-интеграции на постсоветском пространстве зависит форма и содержание международно-политического и энергетического взаимодействия в формате «РФ-ЦА-КНР». Китай и Россия способны обеспечить прорыв в плане развития и углубления российско-китайско-центральноазиатского политического и энергетического сотрудничества на многосторонней основе.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они развивают теоретико-методологическую базу оценки влияния политических факторов и политических подходов к решению комплексных проблем, основа которых лежит в энергетической сфере.

Практическая значимость полученных результатов проявляется в том, что предлагаемые методические изыскания доведены до уровня конкретных рекомендаций, ориентированы на широкое использование в практике международных отношений.

Выводы и рекомендации, приведенные в заключительной части исследования могут быть использованы:

1) для научной и преподавательской деятельности при подготовке материалов, учебных и лекционных пособий по политическим проблемам международных отношений, современному положению в центральноазиатском регионе и в Китае по указанной тематике;

2) для решения широкого круга экспертно-прикладных задач в интересах министерств и ведомств России, российского частного бизнеса, поддерживаемых РФ региональных и глобальных международных организаций;

3) для разработки сценариев взаимодействия двух держав на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективу;

4) для выработки практических рекомендаций по снижению нынешних и будущих рисков и вызовов для текущей и долгосрочной российской энергетической политики в регионе, усилению конкурентных преимуществ РФ в текущем и долгосрочно энергетическом диалоге с КНР в ЦА.

Апробация результатов исследования.

По теме исследования автором опубликованы **54 научные работы** (в том числе в соавторстве), общий личный вклад автора 39,8 п.л: 2 монографии, 6 статей из списка ВАК, 46 статей и тезисов докладов в т. ч. на английском и китайском языках (полный список трудов автора содержится в Приложении 1 к диссертации).

Результаты диссертационного исследования так же апробированы в виде докладов и презентаций на 52 научно-практических мероприятиях, в т. ч. Международных научно-практических конференциях, круглых столах, отраслевых форумах, совещаниях, отечественных и зарубежных. Полный

список докладов и презентаций автора содержится в Приложении 2 к настоящей диссертации.

Структура работы обусловлена логикой исследования и состоит из введения, пяти глав, заключения, рекомендаций, библиографии, списка иллюстративного материала, списка сокращений, девяти приложений. Основной текст диссертации включает 12 таблиц и 2 рисунка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во ВВЕДЕНИИ обосновывается актуальность и научная новизна темы диссертационной работы, определяются объект, предмет и территориальные рамки исследования, рассматриваются теоретические и практические вопросы (гипотезы), ставятся цели и задачи исследования, описываются теоретические основы и методологическая база, применяемая для решения поставленных задач. В этой части диссертационного исследования проводится анализ степени научной разработанности проблемы, обзор источников и литературы, определяются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость. В заключении освещается апробация результатов исследования в виде публикаций и докладов на научных и практических мероприятиях.

В ГЛАВЕ 1 «Теоретические аспекты исследования политико-энергетической проблематики в международных отношениях» определяются концептуальные рамки и предметное поле анализа политико-энергетической составляющей современных международных отношений. Ключевыми терминами в диссертационном исследовании являются понятия «международные отношения» и «мировая политика», в теории которых точкой отсчета является «сила». На современном этапе развития международных отношений т.н. «силовой арсенал» государств существенно расширился. Помимо традиционного понятия «жесткой силы» (англ. hard power) в научный и эмпирический оборот введены понятия «мягкая сила» (англ. soft power), «умная сила» (англ. smart power), «кибер-сила» (англ. cyber power), намеченный, но не отрефлексируемый концепт «разумной силы».

Основные перемены на международной арене сегодня связаны, прежде всего, с использованием невоенных параметров силы (хотя военная мощь по-прежнему является показателем т.н. «авторитета» государства). В рамках исследований школы международной политэкономии энергетика относится к «вторичным структурам силы» (secondary power structures), которые играют ключевую роль в обеспечении четырех первичных структур: безопасности (security), финансов (finance), производства (production) и знания (knowledge). Обладание энергетическими ресурсами, по сути, глобальности и

последствиям воздействия, особенно в перспективе, могут конкурировать с применением военной силы.

Применительно к анализу международных отношений в энергетической сфере, ключевая роль отводится интересам государств, стремящихся к обеспечению максимального доступа к энергоресурсам (страны-импортеры), или максимально выгодным условиям реализации своих энергоресурсов на мировых рынках (страны-экспортеры). Доминирование интересов национальных игроков проявляется, в зависимости от статуса экспортер/импортер в таких феноменах как «ресурсный национализм» и «ресурсный алармизм», следствием которого становится «ресурсная экспансия», катализирующая напряженность в сфере международных отношений. Наблюдается усиление внимания к «энергетической безопасности», как ключевой составляющей национальных интересов государств. Поскольку абсолютным приоритетом государств есть выживаемость, баланс сил в международных отношениях остается основополагающим.

Экспертное сообщество констатирует: топливно-энергетическая тематика становится частью международных отношений, а контроль над нефтегазовыми регионами и возможность маневрировать энергоресурсами – ключевыми условиями политического и экономического влияния в мире.

ГЛАВА 2. «Формирование взаимоотношений Китая и России в Центральной Азии».

Анализируется историческое формирование государственных геополитических кодов России и Китая, являющихся основой традиционных внешнеполитических доктрин. Выстраивание современных российско-китайских отношений и создание каких-либо прогнозов по их дальнейшему развитию невозможно осуществить без тщательного анализа прошлого, истории взаимоотношений двух государств. При анализе исторического формирования внешнеполитических доктрин России и Китая, несмотря на цивилизационные различия, обозначается некоторое сходство в установках – в обоих случаях проявляется великодержавное отношение к другим народам. Подобное сходство, при наличии своеобразных национальных традиций, в разные периоды истории приводили к столкновению национальных интересов двух стран.

Анализ динамики формирования российско-китайского «конкурентного поля» с проекцией на топливно – энергетическую компоненту международных отношений в Центральной Азии показал, что стремительное развитие КНР контрастирует с утратой транспортных, энергетических и ресурсных монополий России, снижением своего политического авторитета в регионе (но не потенциала). Проводится многоуровневый анализ значения Центрально - Азиатского региона для РФ и КНР по различным основаниям. Пересечение национальных интересов России и Китая в Центрально-Азиатском регионе является потенциальным

катализатором напряжения отношений двух держав, претендующих на влияние в ЦА. На формирование элементов возможного «конкурентного поля» в энергетической сфере в формате РФ-КНР значительное влияние оказывают существующие концептуальные основы региональной политики России и Китая в Центральной Азии. Так же анализируются интересы внерегиональных акторов и их влияние на обстановку в ЦА.

ГЛАВА 3. «Международная и энергетическая безопасность в Центральной Азии как фактор политической стабильности и развития»

Долгосрочность действующих и осуществление перспективных энергетических проектов, находится в прямой зависимости от обеспечения их безопасности. Рассмотрим, какие именно угрозы и риски присутствуют в ЦАР. Регион находится в центре геостратегического треугольника: Европы, Азии и Ближнего Востока. Нефтяные и газовые месторождения ЦА и Каспия превратились в объект международной конкуренции, геостратегического противостояния, военных вызовов и угроз, обусловленных устремлениями ведущих стран мира и межгосударственных союзов к нефтегазовым ресурсам региона. Регион ЦА, Каспия и примыкающие «горячие» регионы (Кавказский, Южно-Азиатский и Ближне-Восточный) переполнены проблемами, противоречиями, конфликтными ситуациями, которые потенциально являются существенными дестабилизирующими факторами, и не только с т. з. энергетической безопасности. Автором проводится комплексный трехуровневый анализ: исследуются детерминанты нестабильности ситуации в государствах ЦА, анализируются причины и следствия политической лабильности на субрегиональном уровне, освещается этиология напряженности в энергетической сфере на регионально - евразийском уровне.

ГЛАВА 4. «Вопросы и задачи развития восточного политико-энергетического вектора» посвящена анализу состояния и перспективам развития отраслей топливно-энергетических комплексов РФ и КНР, выявляющих внутренние и внешние вызовы и риски для энергетической безопасности государств. Исследуются построения Государственной энергетической политики РФ и энергетической стратегии КНР. Проводится сравнительный анализ реализации энергетических стратегий РФ и КНР, изучается динамика проникновения китайских компаний в энергетический сектор ЦА.

Соискатель приходит к следующему выводу. Учитывая то, что российские интересы в нефтегазовой сфере лишь частично вписаны в программу модернизации экономики РФ, деятельность Китая и китайских компаний в нефтегазовом сегменте ЦА на текущий момент можно только с натяжкой назвать конкуренцией т.к. она на порядок превосходит уровень присутствия российских нефтегазовых компаний в регионе. Китай занимает углеводородную нишу в ЦА, а для стран региона это сотрудничество в большинстве случаев безальтернативно.

ГЛАВА 5. «Политические аспекты и специфика энергетического сотрудничества и конкуренции РФ и КНР в Центральной Азии».

Складывающаяся картина международных отношений представляется относительно благоприятной для реализации евразийских проектов России и, в т. ч. в многостороннем сотрудничестве с государствами ЦА и с КНР. У Китая также есть явный интерес к стабилизации обстановки в Центральной Азии и успешному региональному экономическому развитию. Помимо прочего, регион превратился в стратегически важного поставщика энергоресурсов в КНР. Но, при этом, необходимо указать, что при общей позитивно складывающейся конъюнктуре, существуют факторы, осложняющие расширение российско-китайских экономических взаимоотношений, в т. ч. совместных энергетических проектов в ЦАР.

В контексте исследования перспектив интеграции на евразийском пространстве, в т. ч. и Центральной Азии, отдельного внимания требует китайский стратегический интеграционный мега-проект Экономического Пояса Шелкового Пути. Анализ энергетической составляющей этого проекта, возможность и необходимость участия в нем РФ анализируется в диссертационном исследовании.

На основании проведенного исследования и сбора экспертной информации были составлены шесть сценарных прогнозов развития ситуации в Центральной Азии. При этом необходимо отметить, что, учитывая большое количество «ключевых переменных» и существенное влияние каждой из них на ситуацию в ЦА, прогнозные сценарии выходят за узкие рамки энергетической сферы.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ приводятся выводы по диссертационному исследованию и рекомендации для практического применения.

При проведении сравнительного анализа концептуальных основ региональной политики РФ и КНР в Центральной Азии, отмечено, что каждая отражает спектр собственных национальных интересов в реализации политики усиления своего политического влияния в данной подсистеме международных отношений. По содержанию и уже достигнутым результатам они не идентичны. Китайская стратегия больше ориентирована на использование региона ЦА как мостика для дальнейшего геополитического выдвигания на ведущие позиции в Евразии и в мире в целом.

Российская стратегия отражает больше «оборонительный» характер, обусловленный усилением международных вызовов и угроз, исходящих из сопредельных ЦА регионов и сил (ИГИЛ и др.), а так же общим напряженным характером отношений с США и Западом в целом (экономическая блокада, украинский кризис и пр.). ЦА для России, включая углеводородный сектор, является важным «буфером» в защите национальных интересов.

РФ совместно с КНР, используя политические и экономические рычаги, рассматривают регион ЦА как ключевой в коллективных проектах (ШОС, ЕАЭС, ЭПШП), выстраивая долговременную, совместную стратегию сопряжения, то есть реализацию локальной и более глобальной интеграции. В данном случае речь идет о среднесрочной и более отдаленной перспективе.

Политико-экономическое присутствие КНР в Центральной Азии носит системный, масштабный и долгосрочный характер. В данном случае, учитывая значение региона для реализации китайской инициативы Экономического Пояса Шелкового Пути (ЭПШП), имеет место тенденция формирования обновленной китайской евразийской геополитики через Россию и Центральную Азию. Проведенный анализ показывает, что китайская политика и в регионе ЦА, и в отношении РФ имеет многоцелевой характер.

Учитывая позитивную динамику развития российско-китайского международно-политического сотрудничества и высокий уровень стратегического партнерства, КНР и РФ закладывают основы совместной стратегии - создание в будущем «Большой Евразии»²⁸. Основой обновленной (евразийской) геополитики может стать процесс развития и взаимодействия (сопряжения) ЕАЭС, ШОС и китайского Шелкового пути (ЭПШП). При этом регион ЦА рассматривается в Пекине и в Москве как ключевое (связующее) звено в процессе формирования «Большой Евразии», поскольку все три проекта (ШОС, ЕАЭС, ЭПШП) нацелены и идут через данный регион.

Приходится констатировать обострение нестабильности ситуации внутри региона. Это обусловлено массой факторов внутривосточной, социальной, исторической природы, присущих в большей или меньшей мере каждому из государств ЦА. Своеобразным «спусковым крючком» этих процессов стало проникновение и влияние сил экстремистского ислама (ИГИЛ и др.) с Ближнего Востока (Сирия) и других регионов мира.

Политическая ситуация в ЦА характеризуется наличием скрытых, «законсервированных» конфликтов на межгосударственном уровне, обусловленных сложным внутривосточным разграничением, разобщенностью стран, несогласованностью в вопросах внешней политики, скрытым соперничеством за региональное лидерство, трудноразрешимыми энергетическими и историко-территориальными спорами.

Анализ энергетической стратегии КНР показывает, что она нацелена на значительный рост энерго-эффективности, желании выйти на мировой уровень модернизации своей энергетической модели, обеспечить ее развитие и безопасность за счет политических и международных факторов. КНР в

²⁸ 17 июня 2016 г. президент РФ В.В.Путин на Петербургском экономическом форуме (ПЭФ) озвучил идею создания «Большой Евразии» на основе интеграции Евразийского экономического союза (ЕАЭС), китайского проекта Шелкового пути (ЭПШП), ШОС и АСЕАН. Китайское руководство на ряде саммитов официально поддержало инициативу России.

политическом плане успешно осваивает возможности «энергетической дипломатии». Китайская энергетика становится более политизированной, являясь частью стратегии общего международного, геополитического «возвышения» Поднебесной.

Рассматривается алармистский сценарий российско-китайского взаимодействия в ЦА, по которому высокий уровень стратегического партнерства, не гарантируют Россию от будущих рисков и закрепления ее в роли пассивной стороны или «младшего брата».

В результате исследования, соискатель пришел к следующим выводам:

1. В современных условиях энергетическое партнерство Китая с другими странами сочетается с внешнеполитическим курсом на обеспечение национальной энергетической безопасности. В частности, это касается диверсификации источников поставок энергетических ресурсов с целью уменьшения зависимости от стран Северной Африки и Персидского залива, события в которых увеличивают политические риски для Китая. К тому же, КНР исходит из того, что активное сотрудничество с РФ в области энергетики будет способствовать формированию региональной системы энергетической безопасности.

2. Географическое положение России и Китая благоприятствуют взаимному сотрудничеству, однако факт соседства не обеспечивает беспроблемный характер взаимоотношений, в первую очередь в энергетической сфере. В энергетических связях двух стран существует огромная взаимодополняемость, поскольку у России есть сырье, а у Китая дешевая рабочая сила и производственный потенциал. Стороны, как показал опыт сотрудничества на правительственном уровне и на уровне ведущих российских и китайских энергетических компаний, имеют общие геополитические и экономические интересы, и их согласованная реализация выгодна обоим государствам.

3. Основополагающая причина, приводящая в действие китайскую энергетическую стратегию в целом, и ее энергетические отношения с Россией в частности, состоит в том, что в настоящее время Китай не обладает ресурсами в достаточной мере, чтобы удовлетворить свои внутренние потребности. За последние двадцать лет Пекин превратился из чистого экспортера нефти в чистого импортера. Данное обстоятельство лежит в основе китайского энергетического экспансионизма, объектами которого становятся Латинская Америка, Африка и Ближний Восток. Россия и бывшие советские республики Центральной Азии играют все более важную роль в обеспечении энергетической безопасности Китая, а КНР, соответственно, в обеспечении их долговременной экономической безопасности.

4. Торгово-экономические отношения между Россией и Китаем в сфере энергетики регулируются общемировыми правовыми нормами в русле равноправного доверительного взаимодействия, направленного на стратегическое партнерство обоих государств. Сложившееся в настоящее время партнерство имеет более чем двадцатилетнюю историю. Новый

импульс ему был придан подписанием президентом России В.В. Путиным и председателем КНР Цзян Цзэмином 16 июля 2001 года Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Договор явился платформой экономического сотрудничества двух стран, в том числе и в первую очередь – в области энергетики.

5. Сформированы механизмы реализации российско-китайского энергетического сотрудничества, опирающиеся на политические договоренности сторон: набирает силу энергетический диалог, к которому подключены представители не только правительственных институтов, но и экспертных и деловых кругов, подписано несколько десятков соглашений между правительствами, а также между ведущими российскими и китайскими энергетическими компаниями. Учитывая позитивную динамику развития российско-китайского сотрудничества, можно предположить, что Китай способен выступить не только в качестве стратегического партнера России, но и инициатором стратегических интеграционных проектов, подобных китайской концепции развития «Один пояс, один путь».

6. Исходя из геополитических и экономических интересов, наиболее значимой точкой соприкосновения экономик России и Китая является гармонизация энергетических стратегий двух стран. Россия заинтересована в переориентации части потоков нефти и газа со сжимающегося европейского рынка на перспективные азиатско-тихоокеанские рынки (прежде всего, рынок КНР). Китаю, в свою очередь, необходимо для обеспечения безопасности, надежности энергоснабжения и стабильного развития национальной экономики расширять импорт нефти и природного газа из России.

7. Российская газовая политика на китайском направлении будет зависеть от корректного определения будущих потребностей КНР в природном газе. Безусловно, темпы прироста газопотребления (как и импорта газа) также находятся в тесной зависимости от цены «голубого топлива», в т. ч. в сравнении с ценой и доступностью угля. Отсюда столь пристальное внимание к прогнозам потребления и импорта. Здесь необходимо отметить факт опережающего развития газотранспортной инфраструктуры КНР.

8. Развитие и стабильность региональной подсистемы международных отношений в ЦА во многом определяется взаимодействием РФ, КНР и центральноазиатских государств. Для России регион сохраняет многофункциональность в контексте реализации ее международно-политических внешних приоритетов. ЦА остается жизненно важной сферой российской безопасности. Регион сохраняет свою геополитическую значимость для России, поскольку, в условиях конфронтации с Западом и продвижением НАТО к российским границам, ЦА превращается в своеобразный стратегический «тыл» для РФ. При этом данный «тыл» объективно не является монолитным в плане международно-политической

ориентации тех или иных акторов региона. Часть государств (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) выступают в качестве достаточно надежных союзников РФ. Узбекистан в период президентства И.Каримова, как известно, пытался балансировать между различными центрами силы, то сближаясь, то отдаляясь от РФ. Новое узбекское руководство пока занимает выжидательную позицию, сохраняя (де-юре и де-факто) международно-политическое наследие бывшего лидера²⁹. Туркменистан, несмотря на активное углеводородное сотрудничество с КНР и РФ, политически, продолжает позиционировать себя как нейтральное государство, не вступающее в какие-либо региональные структуры.

9. Многофункциональность и много вариантность дальнейшего развития региона просматривается и в возможном пересмотре США своих подходов к ЦА и России в связи с известной сменой президентов в Вашингтоне. Формирование обновленной и более конструктивной российско-американской повестки по ЦА и Афганистану, в которой бы центральными вопросами, стали пункты по совместной антитеррористической кооперации, значительно изменило бы общий политический «ландшафт» региона. При этом сохраняются и альтернативные сценарии – дальнейшее ухудшение российско-американских отношений в ЦА.

10. Для КНР Центральная Азия в международно-политическом плане так же многофункциональна. В настоящее время четко просматриваются три направления китайской геополитической мотивации: 1) региональная безопасность, 2) реализация мега-проекта «Шелковый путь» (ЭПШП), 3) энергоресурсы и транзитные коридоры. Синтез данных трех направлений формирует контуры нынешней обновленной центральноазиатской политики КНР. Вопросы международно-политического, энергетического, инвестиционного и транспортного сотрудничества будут, скорее всего, превалировать в российско-китайской повестке по ЦА и на ближайшую перспективу. Очевидно, что, несмотря на отдельные несовпадения и противоречия, политически российско-китайская «ось» сохраняется в регионе как ключевая и доминирующая (по сравнению с другими «ЦА – ЕС», «ЦА – США» и пр.). Расширение ШОС, начало процесса сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, а так же формирование между РФ и КНР новой геополитической повестки создания «Большой Евразии» объективно работает на дальнейшее укрепление российско-китайского стратегического партнерства в целом.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Публикации в журналах, включенных в список ВАК:

²⁹ Например, приостановленный статус членства Узбекистана в ОДКБ.

1. Семенова Н.К. Энергетическая стратегия Китая: угрозы и риски безопасности в Центральной Азии // «Вестник НГУ». – Том 12. Выпуск 4: Востоковедение. - 2013. - №4 - 1.3 п.л.
2. Семенова Н.К., Аристова Л.Б. Исследования транспортно-энергетической проблематики // Журнал «Восток/Oriens». -2013. - №6. - 2013. ISSN 0869-1908. - 1 п.л. / 0.9 п.л.
3. Семенова Н.К. Энергетический вектор индустриализации КНР: стратегия. Тактика. Безопасность // Журнал «Восток/Oriens».- 2013. - №5. – 2013. - 0,6 п.л.
4. Семенова Н.К., Аристова Л.Б., Гончаренко С.С. Центр энергетических и транспортных исследований Института востоковедения РАН // Журнал «Восток/Oriens».- 2013 -№5. -2013. - 0,5 п.л. / 0.4 п.л.
5. Семенова Н.К., Салицкий А.И. Россия и Китай на евразийском пространстве: стратегическое партнерство с элементами конкуренции // Журнал «Восток/Oriens». -2014. - №5. - 2014. - 1,4 п.л. / 0.7 п.л.
6. Семенова Н.К., Лузянин С.Г. Россия – Китай – Центральная Азия: измерения транспортных и энергетических интересов // Научно-аналитический Журнал «Обозреватель–Observer».-2016. № 2(313). - 1,5 п.л. / 0.7 п.л.

Монографии:

7. Семенова Н.К., Аристова Л.Б., Лузянин С.Г., Томберг И.Р. Потенциал и перспектива сотрудничества КНР и РФ в области традиционной и нетрадиционной энергии – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014.– 16,75 п.л./ 6,7 п.л.
8. Семенова Н.К., Аристова Л.Б. Энергетические (углеводородные) проекты в Центральной Азии: потенциальные риски и возможности усиления конкуренции России и Китая – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014.– 6,75 п.л./ 6 п.л.

Публикации за рубежом:

9. Чжунго хэ элосы цзай чхуантун хэ фэй чхуантун нэнгуань лингуй дэ хэцотианли юй тиантин (Китай и Россия, потенциал и перспективы сотрудничества в энергетическом секторе) 中国和俄罗斯在传统和非传统能源领域的合作潜力与前景 (в соавторстве с Аристовой Л.Б.) /Центр исследований Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) при Шанхайской Академии общественных наук (ШАОН)/ <http://www.coscos.org.cn/a/xiangguanzhushu/2014/0930/585.html> 30.09.2014 (на кит.яз). 0,4/0,3 а.л.
10. Energy (hydrocarbon) projects in CA: the national interests of Russia & China (в соавторстве с Аристовой Л.Б.) / <http://www.coscos.org.cn/a/relatedworks/2014/1128/620.html> (на англ.яз). 0,4/0,3 а.л.

11. Potential and Prospects of cooperation between China and Russia in the field of energy (в соавторстве с Аристовой Л.Б.) / <http://www.coscos.org.cn/a/relatedworks/2014/1128/621.html> (на кит.яз.) 0,4/0,3 а.л.

Полный список публикаций автора по теме исследования (54 работы) указан в Приложении 1 настоящей диссертации.